

Заграничный Антон Игоревич

соискатель кафедры педагогической психологии и психодиагностики, младший научный сотрудник Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского»

**СВЯЗЬ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕНИЯ
В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ
И ПРОЯВЛЕНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
У МОЛОДЕЖИ [1]**

Zagranichny Anton Igorevich

External PhD student,
Pedagogical Psychology
and Psychodiagnostics Department,
Junior Research Fellow,
Saratov National Research State University

**THE CONNECTION BETWEEN
THE CONTENT OF COMMUNICATION
IN THE VIRTUAL ENVIRONMENT
AND THE MANIFESTATIONS
OF VARIOUS FORMS
OF SOCIAL ACTIVITY
AMONG YOUNG PEOPLE [1]**

Аннотация:

В работе представлены результаты исследования связи содержания общения в виртуальной среде и частоты проявления различных форм социальной активности. Выборка исследования составила 172 респондента, которые проживают в городах, различной по объему, формы расселения (Москва, Саратов, Балашов). Средний возраст 17 лет. В процессе исследования респондентам предлагалось с помощью шкальной анкеты оценить уровень проявления различных форм социальной активности и частоту проявления общения различного содержания. В процессе обработки результатов был использован критерий Н-Крускалла – Уоллеса и корреляционный анализ. В исследовании определена картина связи различного по содержанию общения в виртуальной среде и разных форм социальной активности. Авторы приходят к выводу о том, что содержание общения может определяться формой активности и ей соответствовать. Результаты исследования расширяют теоретические представления о связи проявления социальной активности с общением в виртуальной среде. С практической точки зрения, данные, полученные в исследовании, могут быть использованы при прогнозировании и реализации социальной работы с молодежью.

Ключевые слова:

виртуальная среда, общение, виртуальное общение, содержание общения, социальная активность, молодежь.

Summary:

The paper presents the results of the study of the connection between the content of communication in a virtual environment and the frequency of various forms of social activity. The sample of the study consisted of 172 respondents who live in cities of various types of settlement (Moscow, Saratov, Balashov). The average age is 17. In the course of the study, the respondents were asked to use a scale questionnaire to assess the level of manifestation of various forms of social activity and the frequency of communication of various content. In the process of processing the results, the Kruskal – Wallis H test and the correlation analysis were used. The study defines the picture of the connection between different content of communication in the virtual environment and different forms of social activity. The author concludes that the content of communication can be determined by the form of activity and correspond to it. The results of the study expand the theoretical understanding of the connection between social activity and communication in a virtual environment. From a practical point of view, the data obtained in the study can be used in forecasting and implementing social work with young people.

Keywords:

virtual environment, communication, virtual communication, communication content, social activity, youth.

Общение, как одна из основных социальных потребностей личности, является предметом исследования различных отраслей психологической науки. Под общением мы понимаем сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [2]. Становится понятно, что общение – это важный механизм, обеспечивающий возможность совместной деятельности личности, направленной, в том числе, на социальные преобразования, что, с точки зрения социальной психологии, является одним из важнейших социальных процессов. С психолого-педагогической точки зрения, общение, как ведущая деятельность, является крайне значимой частью онтогенеза человека [3].

Общение в отечественной психологии изучено достаточно детально такими исследователями, как Выготский Л.С., Леонов Н.И., Гиппенрейтер Ю.Б. и другими. Современные исследования в большей степени сконцентрированы на изучении особенностей процесса общения в виртуальной среде. С.В. Рослякова, Т.Г. Пташко и Е.Г. Черникова, анализируя особенности социализации современных подростков, приходят к тому, что общение в виртуальной среде является

важнейшим фактором социализации [4]. В работе В.М. Жеребина и О.Н. Махровой новые формы коммуникации и прежде всего их цифровизация представляются как значимые факторы, видоизменяющие социальные отношения [5]. А в более современных исследованиях дискурсивной реальности Интернета, проведенных Т.А. Гребенщиковой, Т.А. Кубрак и Н.Д. Павлова, речь идет о том, что Интернет приобретает статус диалогической среды, в которую перемещается значительная часть социальных отношений, и общение играет центральную роль в этом процессе [6]. Поскольку понятно, что виртуальная среда имеет ряд специфических особенностей, в том числе и в коммуникативной сфере [7]. Важной научной задачей видится изучение закономерностей общения, проявляющихся в этой среде в силу возрастающего влияния виртуальной среды [8].

С научно-практической точки зрения полезно изучать не только сам по себе феномен общения в виртуальной среде, а его связь с различными процессами. Одним из наиболее актуальных для исследования процессов, связанных с общением, является социальная активность. Рассматривая социальную активность, как частный случай инициативного воздействия социальных субъектов на окружающую социальную среду, предполагающий не только участие в общественной жизни, но и прежде всего инициативно-творческое отношение к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также самому себе, как субъекту социального бытия [9]. Мы приходим к тому, что социальная активность выступает важным механизмом социальных и внутриличностных преобразований. Роль общения в процессе социальной активности сводится к вопросу о роли общения в деятельности, если понимать социальную активность, как акт деятельности субъекта. Следовательно, общение можно понимать, как взаимосвязанный с деятельностью процесс. Такой вывод логически вытекает из понимания общения, как реальности человеческих отношений, предполагающего, что любые формы общения включены в специфические формы совместной деятельности [10]. Важно заметить, как показывают наши исследования, что социальная активность, как процесс, не происходит всецело в одной из сред, а переносится из одной среды в другую, в зависимости от средовых особенностей для конкретного этапа и вида деятельности или социальной активности [11].

Таким образом, интересным полем психологических исследований оказывается изучение взаимосвязи виртуального общения и социальной активности для молодежи. Эта тема оказывается на стыке таких дисциплин, как социальная и педагогическая психология. С точки зрения социальной психологии, тема социальных коммуникаций и общения в виртуальной среде является достаточно актуальной. Мы видим, что большинство современных исследований связаны с оценкой уровня влияния коммуникаций в виртуальной среде на личность, тогда как с научно-практической точки зрения, важным является не только установление факта такого влияния, но и более конкретные данные о механизме и специфике влияния виртуальной среды на личность. В этой области научных данных недостаточно. С точки зрения педагогической психологии важным оказывается исследование феноменов общения, исходя из представлений о ведущих видах деятельности и понимания того, что социальная активность, как воспитательный механизм, имеет значительный потенциал.

Поскольку общение – это многосоставное понятие, нам необходимо определиться с категорией, внутри которой мы будем исследовать взаимосвязь общения с социальной активностью. Такой категорией в нашем исследовании выступает содержание общения. Виды общения по содержанию подробно описаны у Андреевой Г.М. Автор выделяет следующие виды общения по содержанию:

- материальное (обмен предметами и продуктами деятельности); когнитивное (обмен знаниями и информацией);
- кондиционное (обмен психическими или физиологическими состояниями);
- мотивационное (обмен побуждениями, целями, интересами, мотивами, потребностями);
- деятельностное (обмен действиями, операциями, умениями, навыками).

Нам эта категория общения интересна, исходя из представлений о том, что именно содержание общения может быть наиболее значимо связано с проявлением социальной активности.

Эмпирическое исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке представителей российской молодежи (г. Саратов, г. Москва, г. Балашов); N = 172, возраст 15–23 лет; средний возраст 17 лет. Характеристики выборки позволяют предполагать, что выборка репрезентативна, поскольку в ней отражены представители социальной группы «молодежь», имеющие разные социальные статусы (обучающийся, студент, молодой специалист), проживающие в городах разного масштаба, следовательно, имеющих разный уровень социальной организации и социальных возможностей.

Также важно заметить, что наиболее объемные данные в направлении исследования феноменов виртуальной среды можно получить, изучая именно «молодежь» как социальную группу, поскольку данная социальная группа максимально широко использует потенциал виртуальной среды, в том числе и для коммуникации.

В процессе исследования респондентам предлагалось с помощью шкальной анкеты, разработанной коллективом авторов (Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, Е.Е. Бочарова, И.В. Арендачук,

Н.В. Усова, М.А. Кленова, А.А. Шаров, А.И. Заграничный и др.), оценить уровень проявления различных форм социальной активности (альтруистическая активность, досуговая активность, социально-политическая активность, интернет-сетевая активность, гражданская активность, социально-экономическая активность, образовательно-развивающая активность, духовная активность, религиозная активность, протестная активность, радикально-протестная активность, субкультурная активность) и частоту проявления общения различного содержания. В процессе обработки результатов был использован критерий Н-Крускала – Уоллеса и корреляционный анализ (таблица 1).

Таблица 1 – Расчет критерия Н-Крускала – Уоллеса

Статистический критерий	
	значения
χ^2	114,415
ст. св.	4
асимптотическая значимость	<0,000

Исходя из результатов, представленных в таблице 1, мы можем сделать вывод о том, что между сравниваемыми группами содержания общения существуют значимые различия. Следовательно, сравнив средние значения для каждой из групп, мы сможем определить, какое содержание общения встречается наиболее часто в виртуальной среде (таблица 2).

Таблица 2 – Среднее значение частоты встречаемости для каждой группы содержания общения

Характеристика содержания общения	Среднее значение
материальное общение	1,953
когнитивное общение	3,269
деятельностное общение	2,830
кондиционное общение	2,947
мотивационное общение	3,514

Из таблицы 2 мы видим, что в виртуальной среде наиболее часто встречается такое содержание общения, как мотивационное и когнитивное. Наиболее редко встречается материальное общение.

Следующим этапом обработки данных было применение корреляционного анализа (таблица 3).

Таблица 3 – Корреляционная матрица связи между различными характеристиками содержания общения и различными формами социальной активности

Форма социальной активности	Характеристика содержания общения				
	материальная	когнитивная	деятельностная	кондиционная	мотивационная
альтруистическая	-0,048	0,033	0,065	0,155	0,152
досуговая	-0,019	0,036	0,045	0,194	0,264
социально-политическая	-0,069	0,093	0,140	0,164	0,134
интернет-активность	0,110	0,160	0,152	0,230	0,284
гражданская	-0,018	-0,007	-0,003	0,000	-0,049
социально-экономическая	0,154	-0,007	0,125	0,041	0,012
образовательно-развивающая	-0,014	0,314	0,148	0,064	0,155
духовная	-0,072	0,244	0,160	0,289	0,315
радикальная	0,140	0,175	0,097	0,084	0,159
протестная	-0,011	0,131	0,186	0,226	0,200
радикально-протестная	0,041	0,090	0,212	0,212	0,149
субкультурная	-0,146	0,072	-0,002	0,135	0,104

Исходя из данных, представленных в таблице 3, мы видим, что материальное общение не имеет значимых связей ни с одной формой социальной активности.

Когнитивное общение связано с образовательно-развивающей ($r = 0,314$; $p < 0,01$); духовной ($r = 0,243$; $p < 0,01$); религиозной ($r = 0,174$; $p < 0,05$) социальной активностью.

Деятельностное общение связано с протестной ($r = 0,186$; $p < 0,05$) и радикально-протестной ($r = 0,212$; $p < 0,01$) социальной активностью.

Кондиционное общение связано с досуговой ($r = 0,194$; $p < 0,05$); социально-политической ($r = 0,163$; $p < 0,05$); интернет-сетевой ($r = 0,230$; $p < 0,01$); духовной ($r = 0,288$; $p < 0,01$); протестной ($r = 0,226$; $p < 0,01$); радикально-протестной ($r = 0,212$; $p < 0,01$) и социальной активностью.

Мотивационное общение связано с досуговой ($r = 0,263$; $p < 0,01$); интернет-сетевой ($r = 0,284$; $p < 0,01$); духовной ($r = 0,315$; $p < 0,01$); протестной ($r = 0,199$; $p < 0,05$) и социальной активностью.

Мы можем резюмировать, что наиболее часто в виртуальной среде у молодежи проявляется общение когнитивного и мотивационного содержания. С одной стороны, мы можем предположить, что это приводит к проявлению таких форм социальной активности, как досуговая социальная активность, интернет-сетевая социальная активность, образовательно-развивающая социальная активность, духовная социальная активность, религиозная социальная активность и протестная социальная активность. С другой стороны, опираясь на представления о том, что деятельность является условием общения [12], мы можем объяснить такой набор связей между содержанием общения и формами социальной активности, исходя из предположения, что сама активность определенного вида продуцирует проявление общения определенного содержания. Поскольку, например, когнитивное по содержанию общение предполагает собой обмен знаниями и информацией, то логично предположить, что если респондент участвует в образовательно-развивающей социальной активности, духовной социальной активности, религиозной социальной активности, то сам процесс активности (обучение, получение и обмен знаниями религиозного и эстетического характера) предполагает общение такого содержания.

Таким образом, мы понимаем, что содержание общения может определяться формой активности и ей соответствовать. Молодежь имеет специфический набор форм активности, которые наиболее часто реализуются в виртуальной среде. Этот набор задан основными социальными требованиями, ведущими потребностями и значимой деятельностью, свойственной этой выборке. Набор форм социальной активности определяет содержание общения внутри такой активности. Наиболее часто проявляющееся содержание общения у молодежи в виртуальной среде – это общение когнитивного и мотивационного характера, что говорит нам о том, что молодежь в первую очередь в виртуальной среде реализует формы социальной активности, связанные с обменом информацией, знаниями, целями, мотивами и побуждением к действию.

С практической точки зрения, полученные результаты полезно учитывать в планировании и реализации социальной работы с молодежью, поскольку они формируют представление о том, что создавая определенные формы активности и вовлекая в них молодежь, мы можем рассчитывать на появление общения определенного содержания в виртуальной среде. Если мы, например, планируем повысить частоту общения когнитивного содержания, то имеет смысл вовлекать молодежь в формы социальной активности, связанные с данным видом общения.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №18-18-00298).
2. Доценко Е.Л. Психология общения: учебное пособие. Тюмень, 2011. 296 с.
3. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М., 2007. 384 с.
4. Рослякова С.В., Пташко Т.Г., Черникова Е.Г. Особенности социализации современных подростков // БГЖ. 2018. №4 (25). С. 292–296.
5. Жеребин В. М., Махрова О.Н. Информатизация общества и развитие новых форм социальных отношений // Народонаселение. 2015. №1 (67). С. 27–36.
6. Гребенщикова Т. А., Кубрак Т. А., Павлова Н. Д. Дискурсивная реальность интернета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 92–100. 10.18384/2310-7235-2020-1-92-100.
7. Заграничный А.И. Исследование субъективной оценки влияния особенностей общения в виртуальной среде, на общение в реальной и механизма переноса каких-либо черт, акцентуаций характера, позиций и стратегий поведения из реальной среды в виртуальную // Мир образования — образование в мире. 2019. №2 (74). С. 226–232.
8. Киржаева Д.П., Половнёв А.В. Интернет как средство коммуникации и особенности его использования Российской молодежью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. №1 (794). С. 205–216.
9. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394.
10. Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001. 290 с.
11. Заграничный А.И. Особенности проявления социальной активности молодежи в виртуальной и реальной средах // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №4. С. 95–98. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.4.16>.
12. Леонтьев Д.А., Ханина И.Б. К проблеме общения в работах А.А. Леонтьева // Культурно-историческая психология. 2011. Т. 7. № 1. С. 20–28.

Кириллова Екатерина Анатольевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна